

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
2 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 802/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ц (представлена адвокатом Джоном Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	1 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 февраля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	21 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Ц, гражданка Китая, родившаяся в 1970-х годах. Она утверждает, что, выслав ее в Китай, государство-участник нарушит ее права в соответствии со статьей 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Заявитель представлена адвокатом Джоном Суини.

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета и пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские руководящие принципы) Лю Хуавэнь в рассмотрении сообщения не участвовал.

1.2 6 февраля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 2006 году заявитель начала практиковать Фалуньгун. В 2008 году к ней домой пришли три человека, представившиеся сотрудниками Бюро общественной безопасности района Фэнмань. Они провели обыск и конфисковали материалы, относящиеся к Фалуньгун. Затем они отвезли заявителя в центр содержания под стражей в Цзилине, где ее допрашивали сотрудники полиции. Полицейские избили ее, когда она не смогла удовлетворительно ответить на их вопросы. Они также лишили ее пищи и воды и угрожали перевести в тюрьму. Заявитель была освобождена из-под стражи через неделю, после того как ее отец внес залог в размере 10 000 юаней.

2.2 Заявитель продолжала практиковать Фалуньгун, в том числе распространяя листовки об этом движении. В феврале 2011 года, опасаясь за безопасность своего сына, заявитель отправила его в Австралию для продолжения учебы. После этого, в неустановленную дату, муж заявителя также уехал из Китая в Австралию.

2.3 10 ноября 2012 года заявитель прибыла в Австралию по туристической визе. В феврале 2013 года она подала заявление о предоставлении защитной визы в Австралии и получила временную визу до принятия решения по ее заявлению. Она продолжала практиковать Фалуньгун и участвовала в связанных с этим акциях протеста.

2.4 13 ноября 2013 года министр по вопросам иммиграции Австралии отклонил заявление заявителя о предоставлении защитной визы. 15 апреля 2014 года Трибунал по рассмотрению дел беженцев отклонил апелляцию заявителя на отрицательное решение министра. В своем решении Трибунал подчеркнул несоответствия в заявлениях заявителя и ее мужа относительно того, что заявитель практикует Фалуньгун. Трибунал посчитал, что заявления заявителя по этому вопросу не были правдивыми.

2.5 15 мая 2014 года заявитель подала ходатайство о судебном пересмотре отрицательного решения Трибунала. 23 февраля 2016 года Федеральный окружной суд отклонил ее ходатайство. 22 декабря 2016 года Федеральный суд отклонил ее апелляцию на решение Федерального окружного суда. Когда Федеральный суд опубликовал свое решение в Интернете, он не отредактировал имя заявителя или имена трех практикующих Фалуньгун, которые давали показания от ее имени. Таким образом, публикация решения явилась нарушением Закона о неприкосновенности частной жизни и Закона о миграции¹. 6 апреля 2017 года Высокий суд отклонил ходатайство заявителя о предоставлении специального разрешения на обжалование решения Федерального суда.

2.6 В неустановленную дату заявитель подала жалобу в Управление комиссара по вопросам информации, в юрисдикцию которого входят вопросы, связанные с Законом о неприкосновенности частной жизни. Заявитель также готовит жалобу на имя Главного судьи Федерального суда. Однако ни одна из этих мер не может устранить повышенный риск причинения вреда, которому она подвергнется после высылки в Китай в результате ошибки Федерального суда.

¹ По словам заявителя, статья 91X Закона о миграции гласит:

«1) Настоящая статья применяется к разбирательству в Высоком суде, Федеральном суде или Федеральном окружном суде, если разбирательство касается лица в его качестве: а) лица, подавшего заявление о предоставлении защитной визы; или б) лица, подавшего заявление о предоставлении временной визы, связанной с защитой; с) лица, чья защитная виза была аннулирована; или d) лица, чья временная виза, связанная с защитой, была аннулирована. 2) Суд не должен публиковать (в электронной форме или иным образом) в связи с разбирательством имя этого лица».

2.7 23 января 2017 года министр по вопросам иммиграции отклонил просьбу заявителя о вмешательстве министра в соответствии со статьей 417 Закона о миграции. Заявителю было предложено покинуть Австралию в течение одной недели. Заявитель утверждает, что исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит ее права по статье 3 Конвенции, выслав ее в Китай, где она подвергнется наблюдению, притеснениям и пыткам со стороны государственных должностных лиц из-за ее приверженности Фалуньгун. По сообщениям, практикующих Фалуньгун в Китае пытаются, заключают в тюрьмы на длительные сроки, подвергают принудительному труду и казнят. Заявитель предоставила соответствующие доказательства властям государства-участника².

3.2 Национальные власти ошиблись, решив, что заявитель не заслуживает доверия. Например, Трибунал по рассмотрению дел беженцев придал большое значение тому факту, что муж заявителя не был уверен в том, практиковала ли заявитель Фалуньгун после его отъезда из Китая. Он мог бы заявить, что не уверен просто потому, что не находился в Китае, чтобы лично засвидетельствовать, что заявитель практикует Фалуньгун. Однако он четко заявил, что в 2006 году заявитель навещала свою тетю и распространяла листовки о Фалуньгун в Китае.

3.3 Трибунал также посчитал неправдоподобным, что заявитель была освобождена из-под стражи без принуждения к подписанию заявления, подтверждающего ее преобразование в результате перевоспитания. Трибунал также не поверил утверждению заявителя о том, что она была освобождена из-под стражи через неделю после внесения залога ее отцом. Эти элементы сомнения были основаны на неясных предположениях Трибунала и должны быть отброшены.

3.4 Ссылаясь на статью, доступную в Интернете³, Трибунал выразил удивление тем, что заявитель не потеряла работу из-за ее причастности к Фалуньгун. Однако указанная статья не приводит к тому выводу, к которому пришел Трибунал. В статье говорится, что в некоторых случаях родственники последователей Фалуньгун, которые обратились к правительству Китая с просьбой прекратить их преследование, были уволены с работы. Заявитель никогда не утверждала, что участвовала в открытых политических действиях с целью обращения с просьбами к правительству Китая. Скорее, она утверждала, что распространяла листовки. Кроме того, согласно статье, на которую ссылался Трибунал, сотрудники полиции обыскивают и грабят дома последователей Фалуньгун, а также вымогают деньги у родственников за досрочное освобождение из-под стражи или в качестве платы за содержание под стражей. Это заявление явно подтверждает утверждения заявителя, но Трибунал проигнорировал его.

3.5 Кроме того, Трибунал отказался заслушать устные показания трех свидетелей, которые представили письменные заявления от имени заявителя. Трибунал также счел не заслуживающими доверия объяснения заявителя относительно задержки с ее отъездом из Китая, несмотря на утверждение заявителя о том, что она была главным кормильцем в семье. Более того, не отредактировав имя заявителя в решении, опубликованном в Интернете, Федеральный суд подверг ее повышенному риску применения пыток и жестокого обращения в Китае. В случае высылки в Китай заявитель будет идентифицирована как практикующая Фалуньгун. Она опасается репрессий за то, что осудила обращение, которому подвергаются практикующие Фалуньгун со стороны правительства Китая. Заявитель утверждает, что отсутствие заботы, проявленное по отношению к ней Федеральным судом, возмутительно.

² Заявитель ссылается на перевод статьи, озаглавленной "More than a dozen Falun Gong practitioners kidnapped in Shulan City, Jilin Province" («Более десятка практикующих Фалуньгун похищены в городе Шулань, провинция Цзилинь») (17 октября 2016 года), URL: www.minghui.org.

³ Трибунал сослался на следующий источник: www.faluninfo.net/topic/34/.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 27 июля 2017 года государство-участник отмечает, что утверждения заявителя, касающиеся опасности подвергнуться наблюдению, притеснениям и задержанию, являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку обязательства государства-участника по недопущению принудительного возвращения согласно статье 3 Конвенции ограничиваются обстоятельствами, при которых имеются серьезные основания полагать, что лицо, которому угрожает высылка, будет подвергнуто пыткам. Утверждение заявителя о том, что была нарушена неприкосновенность ее частной жизни, также является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку оно несовместимо с Конвенцией.

4.2 Претензии заявителя также неприемлемы, поскольку они явно не обоснованы. Предоставленная заявителем информация по стране, касающаяся положения практикующих Фалуньгун в Китае, не относится к ее личным обстоятельствам. Она не предлагает и не предоставляет никакой информации, позволяющей предположить, что она привлекает к себе общественное внимание как практикующая Фалуньгун, в силу чего она могла бы представлять интерес для властей в Китае. Национальные власти не сочли достоверным утверждение заявителя о том, что она является практикующей Фалуньгун или что она будет практиковать Фалуньгун после возвращения в Китай. В ноябре 2012 года заявитель смогла покинуть Китай как владелица действительного китайского паспорта, который был выдан ей в Цзилине 28 июля 2011 года. Как отметили власти государства-участника, тот факт, что заявитель смогла законно покинуть Китай по туристической визе, свидетельствует о том, что она не представляла негативного интереса для правительства Китая. Информация по стране свидетельствует о том, что предполагаемые диссиденты, включая последователей Фалуньгун, испытывают трудности с получением паспортов и выездом из Китая.

4.3 Национальные власти также посчитали, что утверждение заявителя о том, что она была задержана в 2008 году, не заслуживает доверия. Заявитель не смогла убедительно объяснить, как китайские власти узнали о ее причастности к Фалуньгун или как они узнали, что у нее дома хранятся материалы, связанные с Фалуньгун. Она не смогла объяснить, почему власти выбрали ее в качестве мишени в 2008 году, в то время как она занималась Фалуньгун с 2006 года. Когда заявителю были заданы эти вопросы, она ответила, что не знает.

4.4 Национальные власти также рассмотрели информацию, касающуюся реестра лиц в Китае, которые были освобождены из тюрем, мест заключения и центров перевоспитания. Учитывая информацию, касающуюся этого реестра, национальные власти сочли неправдоподобным, что правительство Китая не заметило, что заявитель посетила свою тетю после освобождения из заключения. Национальные власти также посчитали неправдоподобным, что после ареста заявитель смогла сохранить свою работу.

4.5 Утверждения заявителя были тщательно изучены национальными властями в ходе шести надежных процедур. Во время собеседования по поводу ее заявления о предоставлении защитной визы и во время слушания в Трибунале по рассмотрению дел беженцев заявителю помогал переводчик. Утверждения заявителя были оценены с учетом положений о дополнительной защите, сформулированных в подпункте 2 а) статьи 36 Закона о миграции, в котором изложены обязательства государства-участника по недопущению принудительного возвращения согласно Конвенции и Международному пакту о гражданских и политических правах. Материалы, рассмотренные национальными властями, включали информацию по стране, опубликованную организацией «Международная амнистия», организацией «Хьюман райтс уотч», Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки и Министерством иностранных дел и торговли государства-участника. Государство-участник серьезно относится к своим обязательствам по недопущению принудительного возвращения и добросовестно выполняет их. Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности, и заверяет Комитет, что национальные власти принимают

это во внимание при рассмотрении дел. Однако в данном деле ни утверждения заявителя о ее причастности к Фалуньгун, ни ее утверждения о пытках не были признаны достоверными.

4.6 Принимающее решение лицо, рассмотревшее заявление заявителя о предоставлении защитной визы, сочло, что она либо приукрасила, либо полностью сфабриковала свои материальные претензии и что она не была правдива. Лицо, принимающее решение, описало несколько несоответствий в показаниях заявителя и пришло к выводу, что она не испытала никакого вмешательства в свою трудовую деятельность или в свое право на свободу передвижения. Например, лицо, принимающее решение, отметило, что заявитель осталась в Китае после освобождения из-под стражи в 2008 году. Заявитель могла бы покинуть Китай в 2011 году по опекунской визе, но на тот момент предпочла остаться в Китае. Вместо этого она отправила в Австралию своего мужа, несмотря на то, что он не представлял негативного интереса для правительства Китая. Заявитель покинула Китай только в 2012 году, несмотря на то, что у нее были средства сделать это раньше. Хотя туристическая виза заявителя в Австралию была выдана 23 октября 2012 года, она покинула Китай 18 дней спустя, 10 ноября 2012 года. Лицо, принимающее решение, сочло, что эти факты не соответствуют поведению человека, который опасается неминуемого ареста и пыток со стороны должностных лиц правительства Китая.

4.7 Трибунал по рассмотрению дел беженцев признал, что заявитель участвовала в ряде мероприятий Фалуньгун в Австралии и посещала занятия Фалуньгун. Однако Трибунал посчитал, что она делала это только для того, чтобы усилить свое ходатайство о предоставлении убежища. Трибунал решил, что она не заслуживает доверия, а ее показания были непоследовательными и неубедительными. Когда Трибунал поднял вопрос о задержке с ее выездом из Китая, заявитель ответила, что она не знала, что может практиковать Фалуньгун за границей. В то время заявитель не делала утверждений, которые она изложила в своем сообщении, а именно, что она откладывала отъезд из Китая, поскольку была главным кормильцем в семье и поскольку ее первоначальное заявление о предоставлении визы было отклонено.

4.8 Заявитель не обосновала свое широкое утверждение о том, что выводы национальных властей возмутительны. Заявитель особо оспаривает вывод Трибунала по рассмотрению дел беженцев о том, что официальный документ, который она предъявила в подтверждение своего задержания в Китае, был неподлинным. Однако сомнения Трибунала в отношении подлинности этого документа были обоснованными. В документе, озаглавленном «Справка о завершении содержания под стражей в центре общественной безопасности Бюро общественной безопасности города Цилинь», говорилось, что заявитель содержалась под стражей в Бюро общественной безопасности района Фэнмань с 8 по 15 июля 2008 года вследствие ее причастности к Фалуньгун. Он был без даты и подписи. Информация по стране свидетельствует о том, что в Китае поддельные документы широко доступны, их легко получить и они часто используются при оформлении заявлений о предоставлении виз. Поэтому Трибунал допросил заявителя по поводу этого документа. Заявитель ответила, что документ был подлинным, однако Трибунал не счел ее ответ убедительным. Государство-участник считает, что в функции национальных органов не входит проверка подлинности таких документов. Скорее, бремя доказывания лежит на заявителе, которая должна указать достаточно серьезные основания в поддержку своих претензий с подтверждающими доказательствами, поддающимися проверке.

4.9 Заявитель также утверждает, что Трибунал по рассмотрению дел беженцев не допросил свидетелей, которые могли бы подтвердить участие заявителя в деятельности Фалуньгун. Однако Федеральный окружной суд рассмотрел этот вопрос и отметил в своем решении, что, согласно стенограмме разбирательства, Трибунал спросил адвоката заявителя об устных показаниях, которые адвокат хотел представить. В ответ адвокат подтвердил, что устные показания свидетелей не будут отличаться от их письменных заявлений. Окружной суд также отметил, что заявитель имела реальную возможность изложить свои претензии и что Трибунал заметил несколько несоответствий в ее заявлениях.

4.10 Федеральный суд Австралии счел, что Трибунал действительно рассмотрел просьбу заявителя заслушать устные показания свидетелей и что решение Трибунала не было необоснованным с точки зрения закона. Заявитель подала четыре просьбы о вмешательстве министра: 19 января, 12 февраля, 10 марта и 8 мая 2017 года. Эти просьбы были отклонены на том основании, что заявитель не выполнила требования, необходимые для вмешательства министра. В своей просьбе от 12 февраля 2017 года заявитель выдвинула несколько претензий, которые она не повторила в своем сообщении Комитету. Например, она утверждала, что 3 января 2017 года двое полицейских в сопровождении членов «местного жилищного комитета» пришли в дом ее матери. Заявитель утверждала, что эти лица сообщили, что им известно, что заявитель подала ходатайство о предоставлении убежища и что она практикует Фалуньгун в Австралии. Данные лица квалифицировали эти факты как государственную измену и подрыв государственной власти. Они попросили мать заявителя обратиться к заявителю с просьбой вернуться в Китай для проведения расследования по данному вопросу. Они заявили, что, если заявитель не вернется в Китай, они предпримут дальнейшие действия. Они также рекомендовали соседям матери заявителя избегать общения с ней. Министерство иностранных дел и торговли рассмотрело эти претензии и пришло к выводу, что они не подкреплены доказательствами. Министерство также сочло неправдоподобным, что власти Китая разыскивают заявителя и знают, что ее имя было опубликовано в решении Федерального суда. Министерство далее сочло, что правительство Китая не имело негативного интереса к заявителю до ее отъезда, учитывая, что оно разрешило ей выехать из страны по собственному паспорту.

4.11 Чтобы привести в действие обязательства государства-участника по недопущению принудительного возвращения согласно статье 3 Конвенции, лица должны доказать, что существуют серьезные основания полагать, что им лично угрожает опасность подвергнуться пыткам. В данном случае заявитель не доказала наличие серьезных оснований полагать, что она столкнется с такой опасностью в Китае.

4.12 Что касается публикации имени заявителя в решении Федерального суда, государство-участник признает, что имевшее место раскрытие информации, как оно описано заявителем, представляет собой нарушение статьи 91X Закона о неприкосновенности частной жизни. Однако 4 января 2017 года — менее чем через две недели после публикации решения 22 декабря 2016 года — адвокаты государства-участника уведомили Министерство иностранных дел и торговли об этой ошибке, и Суд немедленно удалил данное решение со своего веб-сайта и с веб-сайтов третьих сторон. 6 января 2017 года Суд заменил данное решение на надлежащим образом отредактированную версию. Ошибка была временной и непреднамеренной. Более того, Трибунал по рассмотрению дел беженцев определил, что даже если бы заявитель была идентифицирована и признана властями Китая, не было бы значительного реального риска причинения ей вреда после ее возвращения. Трибунал принял к сведению информацию по стране, согласно которой власти Китая признают, что лица, просрочившие свои визы в Австралии, часто подают заявления о предоставлении защитных виз. Поэтому Трибунал счел весьма вероятным, что властям Китая известно о том, что просители убежища занимаются различной деятельностью с целью получения убежища в этой стране. Трибунал также счел, что, учитывая ограниченное участие заявителя в деятельности Фалуньгун в Австралии и ее вероятное поведение по возвращении в Китай, маловероятно, что она будет представлять негативный интерес для властей по возвращении в Китай. Хотя государство-участник считает, что для практикующих Фалуньгун в Китае может существовать опасность причинения вреда, включая применение пыток, оно пришло к выводу, что заявитель не является подлинной практикующей Фалуньгун. Заявитель не доказала, что в результате временной и непреднамеренной публикации ее имени и ходатайств о предоставлении защиты в неотредактированном решении Федерального суда она столкнулась с реальной, личной и предсказуемой опасностью подвергнуться пыткам со стороны органов правительства Китая. Кроме того, заявитель не выявила никаких фактических или юридических ошибок в решениях национальных властей. По вышеупомянутым причинам государство-участник считает, что сообщение является необоснованным.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 24 октября 2018 года заявитель повторяет свои предыдущие аргументы и утверждает, что раскрытие ее имени и ходатайства о предоставлении защиты полностью подпадает под действие Конвенции, поскольку это увеличило опасность того, что она подвергнется пыткам после возвращения в Китай. Это небрежное, опасное и незаконное действие показывает, что процедуры в национальных органах власти вряд ли были надежными, как утверждает государство-участник. Вопреки утверждению государства-участника, заявитель представила Комитету серьезные основания полагать, что она подвергнется пыткам в случае ее возвращения в Китай. Начавшись с наблюдения, процесс преследования будет нарастать и приведет к пыткам или смерти заявителя. Сообщается, что практикующие Фалуньгун подвергаются пыткам в Китае⁴. Заявитель была правдива в своих заявлениях властям государства-участника относительно своей практики Фалуньгун.

5.2 Национальные власти ошиблись в своем понимании практики правительства Китая в отношении контроля за выездом. Заявитель стала мишенью для местных сотрудников общественной безопасности, и нет никакой доступной информации о том, в какой степени различные ветви власти Китая сообщаются друг с другом. Таким образом, неясно, могли ли проблемы заявителя в Цзиле заставить национальные власти Китая препятствовать ее выезду из страны. Более того, в прошлом правительство Китая активно стремилось изгнать диссидентов. Заявитель цитирует следующий отрывок из доклада, опубликованного организацией «Хьюман райтс уотч» в 1995 году:

«Среди перечисленных лиц выделяется ряд бывших политических заключенных, которые в ответ на постоянное дипломатическое давление со стороны правительства Соединенных Штатов по вопросу о статусе Китая как наиболее благоприятствуемой нации (НБН), наконец, получили паспорта или разрешения на выезд и получили возможность покинуть Китай для временного обучения или лечения в США. В период до августа 1991 года, когда было издано большинство запретительных приказов, Китай по большей части не позволял таким людям или их родственникам покидать страну. Запретительные приказы, которые стали издаваться тогда, когда в Соединенных Штатах усилились общественные дебаты по поводу статуса НБН для Китая, свидетельствовали о сдвиге в политике, который позволил китайскому правительству достичь сразу двух целей. Власти позволили диссидентам выезжать, тем самым, как представляется, успокоив в США критиков, отстаивавших прав человека, и в то же время тайно проводили политику отправки бывших политзаключенных и других диссидентов в недобровольное изгнание за границу»⁵.

В свете этого отрывка тот факт, что заявитель смогла законно покинуть Китай, не ставит под сомнение ее утверждение о том, что она была арестована за то, что практиковала Фалуньгун.

5.3 Государство-участник обращает внимание на тот факт, что на вопрос национальных властей, почему она стала объектом преследования в 2008 году, заявитель ответила, что причины ей неизвестны. Однако нельзя ожидать, что заявитель поймет мотивы Бюро общественной безопасности в Китае. Государство-участник также утверждает, что заявитель не привлекает к себе пристальное общественное внимание. Однако заявитель никогда не утверждала, что привлекает к себе пристальное внимание в Китае. Практикующие Фалуньгун, не привлекающие к себе пристальное общественное внимание, также подвергаются опасности применения пыток. В любом

⁴ Заявитель приводит следующие ссылки:

<http://en.minghui.org/html/articles/2017/6/16/164291.html>; и www.thesun.co.uk/news/1799086/former-prisoners-reveal-horrific-torture-taking-place-in-chinese-prisons/.

⁵ Human Rights Watch, “China – enforced exile of dissidents: government ‘re-entry blacklist’ revealed”, 1 January 1995.

случае, в результате раскрытия ее имени Федеральным судом заявитель приобрела в настоящее время публичную известность.

5.4 Национальные власти также ошиблись, решив, что продолжение трудовой деятельности заявителя после ее ареста является неправдоподобным. Заявитель работала в частной типографии, а частные работодатели в Китае имеют свободу выбора работников. Заявитель ссылается на сообщения о том, что диссиденты, работающие в частном секторе, могут испытывать меньше трудностей с поиском работы, чем диссиденты, работающие в государственном секторе⁶.

5.5 Что касается причины, по которой она осталась в Китае после отъезда ее сына и мужа, заявитель сообщила Трибуналу по рассмотрению дел беженцев, что в то время она не знала, что практика Фалуньгун разрешена за пределами Китая. После прибытия в Австралию муж заявителя сообщил ей, что в Австралии можно законно практиковать Фалуньгун. Эта информация побудила заявителя подать заявление на получение паспорта для поездки в Австралию. В марте 2012 года ее заявление на получение австралийской туристической визы было отклонено. Агент заявителя по вопросам миграции в Китае посоветовал ей подождать шесть месяцев, прежде чем повторно подавать заявление. После повторной подачи заявления в сентябре 2012 года заявитель получила визу в Австралию в октябре 2012 года и в следующем месяце покинула Китай.

5.6 Заявитель осталась в Китае после ареста, поскольку она была главным кормильцем в своей семье. Она никогда не заявляла властям государства-участника, что в Китае ей угрожает непосредственная опасность. Скорее, она утверждала, что боится, что сотрудники Бюро общественной безопасности снова арестуют ее. Она утверждала перед властями государства-участника, что покинула Китай, потому что его правительство преследовало практикующих Фалуньгун. Подразумевалось, что заявитель будет затронута этим общим преследованием. Представление о том, что, согласно ее утверждению, ей угрожает «непосредственная опасность», было введено властями государства-участника, а не самой заявителем. Человек, который был арестован и подвергнут пыткам, скорее всего, считает, что эти действия будут повторены в какой-то момент, хотя не обязательно в течение одного–двух дней. Таким образом, отсутствие непосредственного страха не обязательно означает, что страх заявителя был необоснованным. Тот факт, что ее пытали в прошлом, является разумным показателем того, что она рискует подвергнуться пыткам снова.

5.7 Утверждая, что заявитель несет бремя доказывания подлинности документа, подтверждающего ее содержание под стражей в Китае, государство-участник, по-видимому, указывает на то, что оно отвергло бы как неподлинный любой официальный документ, выданный в Китае. Подобная позиция вызывает удивление.

5.8 Трибунал по рассмотрению дел беженцев был непоследователен в своем определении, что задержка с выездом заявителя из Китая была нелогичной. В частности, Трибунал попеременно заявлял, что муж заявителя мог бы остаться в Китае, поскольку у него не возникало проблем с полицией или другими властями, и что если бы заявителю угрожала опасность в Китае, то ее муж и сын также подвергались бы опасности. Таким образом, Трибунал противоречит сам себе.

5.9 Что касается отказа Трибунала рассмотреть устные показания трех свидетелей, заявитель утверждает, что приверженность этих свидетелей Фалуньгун была неоспорима. Трибунал мог бы спросить их, была ли приверженность заявителя учению Фалуньгун подлинной или что рассказала им заявитель о своем опыте в Китае. Вместо этого Трибунал отказался заслушать свидетелей и отклонил их письменные заявления без объяснения причин.

5.10 31 января 2014 года Высокий суд вынес решение по отдельному делу о нарушении неприкосновенности частной жизни, совершенном Министерством

⁶ Заявитель ссылается, в частности, на Государственный департамент Соединенных Штатов, *U.S. Department of State Country Report on Human Rights Practices 2001 – China (Includes Hong Kong and Macau)*, 4 March 2002.

иммиграции, которое опубликовало в Интернете личные данные почти 10 000 задержанных иммигрантов. В своем решении Высокий суд заявил, что предположение, сделанное в процессе оценки обязательств по международным договорам, о том, что доступ к их личным данным могли получить власти Бангладеш и Китая, вывело из сферы фактического расследования любой вопрос о том, кто именно получил доступ к их личной информации в результате утечки данных. Это предположение было разумным, поскольку истинная степень доступа к личным данным каждого затронутого заявителя, с практической точки зрения, должна была быть неизвестна. После загрузки с веб-сайта Министерства документ, содержащий личные данные 9258 лиц, подавших заявление на получение визы, мог быть передан кому угодно и изучен кем угодно, где угодно и в любое время. Попытка точно установить, кто и когда получил доступ к личным данным любого из них, была бы, как можно ожидать, безнадежным занятием⁷. Заявитель утверждает, что такое же обоснование применимо и в данном случае. Логично предположить, что правительство Китая располагает неотредактированной версией публикации Федерального суда. Невозможно утверждать, что вред не был причинен. То, что Федеральный суд не намеревался причинить вред, не имеет значения.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6. В своих дополнительных замечаниях от 2 апреля 2019 года государство-участник сохраняет свою позицию в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сюжеты в средствах массовой информации, на которые ссылается заявитель, не доказывают, что она является практикующей Фалуньгун. Они также не доказывают, что она будет практиковать Фалуньгун после возвращения в Китай или что она будет представлять негативный интерес для правительства Китая. Хотя заявитель утверждает, что национальные власти проигнорировали активные усилия правительства Китая по высылке диссидентов, это не ставит под сомнение выводы властей относительно достоверности утверждений заявителя. Кроме того, хотя заявитель утверждает, что национальные власти не приняли во внимание тот факт, что она работала в частной компании в Китае и что частные компании пользуются большей свободой при найме на работу диссидентов, Трибунал по рассмотрению дел беженцев прямо указал, что заявитель работала в частной компании, а не на государственном предприятии.

Дополнительные комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 5 апреля 2019 года заявитель ссылается на замечание государства-участника о том, что Трибунал по рассмотрению дел беженцев учел факт ее работы в частной, а не государственной компании. По мнению заявителя, важным является то, что Трибунал не учел разницу в практике найма между частными и государственными компаниями в Китае.

7.2 Заявитель не утверждала перед национальными органами власти, что ее мужу угрожает опасность причинения вреда в Китае, поскольку в соответствующее время он не был практикующим Фалуньгун. Тот факт, что она не подала заявление о предоставлении ему защитной визы, свидетельствует лишь о непонимании ею всех последствий обращения за защитой.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22

⁷ High Court of Australia, *Minister for Immigration and Border Protection et al. v. Szssj et al.*, 27 July 2016.

Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

8.3 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой утверждения заявителя, касающиеся опасности подвергнуться притеснениям, задержанию и наблюдению в Китае, являются неприемлемыми *ratione materiae*. Комитет принимает к сведению ответ заявителя, согласно которому ее преследование в Китае начнется с притеснений и наблюдения и перерастет в пытки и смерть. Комитет считает, что заявитель не представила достаточных элементов информации, позволяющих сделать вывод о том, что либо уровень притеснений и наблюдения, либо условия содержания под стражей, которым она рискует подвергнуться, можно квалифицировать как пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, с тем чтобы задействовать обязательства государства-участника по недопущению принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции. На этом основании Комитет считает, что данная часть сообщения является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой.

8.4 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой остальная часть сообщения также неприемлема, поскольку она является явно необоснованной. Отмечая подробные аргументы, выдвинутые заявителем для оспаривания конкретных выводов национальных властей относительно достоверности ее утверждений, Комитет считает, что для целей приемлемости заявитель в достаточной степени обосновала свое утверждение о том, что она подвергнется пыткам в случае ее высылки в Китай. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет эту часть сообщения, представленного в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 В данном деле Комитету предстоит решить, стала бы высылка заявителя в Китай нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что данному лицу может угрожать там применение пыток.

9.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Китай заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека⁸. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению⁹. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать

⁸ См., например, *X против Швейцарии* (CAT/C/67/D/775/2016), п. 8.3.

⁹ См., например, *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3.

опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств¹⁰.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹¹. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение и религиозную принадлежность; б) предыдущее применение пыток; в) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и д) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя¹².

9.5 Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителей, которые должны представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной¹³. Однако в том случае, если заявители не способны представить более подробной информации по своему делу, например когда они доказали, что не могут получить документацию, касающуюся их утверждений в отношении пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁴. Комитет далее напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹⁵.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она опасается подвергнуться пыткам в Китае, поскольку она практиковала Фалуньгун как в Китае, так и в Австралии, а также потому, что ее имя было опубликовано в Интернете Федеральным судом Австралии в связи с ее заявлением о предоставлении защитной визы. Комитет отмечает, что не оспаривается тот факт, что полное имя заявителя и утверждения в адрес правительства Китая были приведены в решении Федерального суда, которое было опубликовано в Интернете. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что в результате этого раскрытия информации правительство Китая знает о ее обвинениях в его адрес и накажет ее за них. Комитет также отмечает, что заявитель оспаривает решения национальных властей по ее заявлению о предоставлении защитной визы и, в частности, оспаривает их выводы относительно достоверности утверждений заявителя. Комитет также принимает к сведению процитированную заявителем статью о предполагаемом похищении нескольких практикующих Фалуньгун сотрудниками полиции в Китае в октябре 2016 года.

9.7 Комитет также принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой заявителю не угрожает опасность подвергнуться пыткам по

¹⁰ *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), п. 7.3.

¹¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

¹² Там же, п. 45.

¹³ См., например, *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.5.

¹⁴ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

¹⁵ Там же, п. 50.

возвращении в Китай, поскольку она не является подлинной практикующей Фалуньгун, так как ее показания о преследовании не заслуживают доверия и были признаны сфабрированными. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, заявитель вряд ли будет практиковать Фалуньгун, если вернется в Китай. Комитет также отмечает аргумент государства-участника о том, что четырехлетняя задержка с выездом заявителя из Китая после освобождения из-под стражи в 2008 году не согласуется с ее утверждением о том, что она опасалась причинения ей вреда со стороны властей в Китае. Комитет далее отмечает утверждение государства-участника о том, что публикация имени заявителя в решении Федерального суда была непреднамеренной и временной, поскольку неотредактированное решение было удалено в течение двух недель, сразу после обнаружения ошибки властями государства-участника.

9.8 Комитет напоминает, что он должен установить, существует ли в настоящее время опасность того, что в Китае к заявителю будут применены пытки¹⁶. Комитет отмечает, что рассказ заявителя содержит пробелы, касающиеся главных аспектов ее жалоб. Комитет отмечает, что заявитель не описала свою первоначальную практику Фалуньгун и не представила доказательства, которые могли бы объяснить, почему она могла привлечь внимание трех сотрудников общественной безопасности, которые, как утверждается, пришли обыскивать ее дом в 2008 году. Комитет отмечает, что заявитель представила мало подробностей в связи с ее утверждениями о том, что ее избивали во время содержания под стражей, и не указала, получила ли она травмы в результате такого жестокого обращения. Комитет отмечает, что заявитель не описала вопросы, заданные допрашивавшими ее сотрудниками полиции, и поэтому считает, что причины, по которым ее предположительно заключили под стражу на одну неделю и избивали, неясны. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что после освобождения из заключения она возобновила практику Фалуньгун и распространяла соответствующие листовки без инцидентов до своего отъезда из Китая в 2012 году. Комитет отмечает, что заявитель не утверждала, что опасается повторного задержания и применения пыток со стороны властей в результате этой деятельности. Комитет отмечает, что заявитель смогла получить действительный паспорт в 2011 году и законно и безопасно покинуть Китай. Комитет отмечает вывод национальных властей о том, что документ без даты и подписи, который заявитель предоставила в подтверждение своего задержания в Цзилине, был неподлинным и что утверждение заявителя о его подлинности не было убедительным. Комитет также отмечает, что заявитель не представила подробностей относительно связанных с Фалуньгун акций протеста, в которых она предположительно участвовала в Австралии.

9.9 Отмечая утверждение заявителя о том, что публикация ее имени и ходатайства о предоставлении защиты в решении Федерального суда, размещенном в Интернете, подвергла ее опасности причинения вреда, поскольку правительство Китая имело возможность идентифицировать ее как практикующую Фалуньгун, Комитет отмечает, что в решении также содержалось определение, что заявитель не является подлинной практикующей Фалуньгун. Комитет считает, что информация, предоставленная заявителем, не свидетельствует об ошибке в выводе национальных властей о том, что правительство Китая не идентифицирует ее как подлинную практикующую Фалуньгун.

9.10 На основе вышеизложенной информации Комитет приходит к заключению, что заявитель не представила достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае ее принудительной высылки в Китай она подвергнется предсказуемой, реальной, существующей и личной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Кроме того, ее утверждения не доказывают того, что при оценке ее ходатайства о предоставлении убежища властями государства-участника не были соблюдены стандарты пересмотра в соответствии с требованиями Конвенции.

¹⁶ См., например, *X против Швейцарии* (CAT/C/67/DR/775/2016), п. 8.8.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет постановляет, что высылка заявителя в Китай государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
